

ЗАЙЦЕВА СОФЬЯ
МОУ «ГОРИЦКАЯ СОШ»
КИРИЛЛОВСКОГО РАЙОНА

*Встанем тихо мы
На холме крутом.
Церкви Введенья
Отдадим поклон.
Монастырь она,
Словно страж, хранит.
Жизнь стремительно
По земле летит.*

Е. Спасова

Мне хочется отдать дань Введенской церкви-стражу, которая хранит наше село и духовный мир человека и является символом православия и веры. Работу посвящаю Евгении Васильевне Осмокеску, которая с Божьей помощью возродила приходской храм, тем самым возродив Веру людей в Бога.

История Введенской церкви

Известно, что ещё до основания монастыря на берегу реки Шексны стояли деревянные Воскресенская и Введенская церкви. Воскресенскую церковь княгиня Ефросинья Старицкая в 1544 г. заменила каменной, которая стала монастырским собором. А Введенская, хотя перестраивалась неоднократно, оставалась деревянной приходской церковью до XIX в. В 1812 г. на средства прихожан была построена каменная. Как и любой приходской храм, Введенская церковь разделялась на тёплую и холодную поло-

Посвящается Е. В. Осмокеску

**ВВЕДЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.
ВОЗРОЖДЕНИЕ С БОЖЬЕЙ
ПОМОЩЬЮ**

вины для службы в летнее и зимнее время. Летней служила большая, неотапливаемая часть храма с престолом в честь праздника «Введение Богородицы во храм», отмечаемого 21 ноября (4 декабря по н. ст.). В зимней половине престол был освящён в честь иконы Богородицы «Живоносный источник» (празднуется в пятницу Светлой седмицы).¹

Долгое время Введенская церковь являлась самостоятельной и имела собственный причт. В 1829 г. её приписали к монастырскому Воскресенному собору. Туда же передали и причт, состоящий из двух священников и двух пономарей.²

Вокруг церкви находилось кладбище жителей села, окружённое оградой. С западной стороны, напротив колокольни, сохранился маленький домик церковного причта, также при церкви была приходская школа. В 1905 г. немного пониже этого домика, ближе к реке, на монастырские средства выстроили часовню Иоанна Предтечи, в которой летом размещали небольшой иконостас. Кроме постоянных прихожан, в церковь и часовню нередко заглядывали путешественники, жители заречной стороны, поскольку рядом издавна существовал перевоз через реку.³

Службы в церкви проводились до начала 30-х годов XX в. После закрытия

Воскресенского Горицкого женского монастыря там был открыт инвалидный дом, а здание Введенской церкви переоборудовано под пожарное депо. Колокол использовался как пожарный сигнал. Колокол сохранился до начала 1980-х гг., пока его не сняли и не увезли в Кирилло-Белозерский музей на выставку колоколов. Сейчас колокол находится в филиале КБИАХМЗ – Музее фресок Дионисия (Ферапонтовом монастыре). Позднее здание церкви было приспособлено под тракторный гараж. Домик причта в советские годы отдали под жильё.

История возрождения храма

Маленькая, изящная (насколько можно судить по сохранившимся старинным рисункам), Введенская церковь за несколько десятков лет превратилась в жалкую грудку развалин.

И всё-таки церковь выстояла, досуществовала до лучших времён. В 1991 г. появилась надежда на её возрождение, а главное, появился человек, с которым и связано возрождение приходской церкви села Горицы – Осмокеску Евгения Васильевна.

Евгения Васильевна родилась в Горицах в 1932 г. в большой трудолюбивой семье Волковых. Дед её, Иван Лаврович, был церковным старостой, в 1905 году при нём велось строительство часовни Иоанна Предтечи. При советской власти семья была раскулачена. Дом отобрали, оставили только старую зимовку, в которой прошли детство и юность Евгении. После войны, закончив 7 классов, Евгения Васильевна уехала на работу в Эстонию.

Вспоминает Евгения Васильевна Осмокеску: «У меня никакой задумки не было, что я вернусь в Горицы и начну восстанавливать церковь. Этого не было. Теперь, вспоминая, мне кажется,

что никто, как Господь направлял сюда. Мы там жили неплохо. Мне шёл пятидесятый год, и я работала на заводе, и у меня всё было бы хорошо, только бы там жить. Но вот, на Новый Год, Саша пришёл, мой брат, разговорились, и захотели все домой, захотели все в Горицы. Вот как будто бы кто-то стал нас заставлять. И решили, Новый год встретим и поедем, решили, что весной начнём переезжать. Дед уехал раньше, я позднее. Но первый год и мысли не было, чтоб отремонтировать церковь. Я даже в ту сторону не ходила. Корову купили, дом строился. Вот так вот было. А потом, вот какой-то момент подошёл, вот как кто-то заставил, кто-то сказал, теперь я думаю, никто, как Господь Бог, что надо церковь восстанавливать. Начала думать, с чего начать ремонтировать.

Пошла к Чашину Анатолию Павловичу, он был председателем сельсовета. Пришла, ему сказала: «Анатолий Павлович, давайте церковь будем поднимать нашу». Тогда ещё в монастыре ничего не было, никто не шевелился. Анатолий Павлович сказал: «Прежде чем начинать, надо сделать собрание».

И вот, 16 февраля 1991 года в Троицком соборе, в клубе, состоялось первое собрание, на котором повесткой дня был вопрос о начале восстановления Введенской церкви. По проведённому ранее опросу идею возрождения храма поддержали 213 семей. На этом собрании всеобщим голосованием был сформирован Приходской совет из шести человек. Председателем был выбран Сидякин Анатолий Митрофанович, помощником председателя – Осмокеску Евгения Васильевна, казначеем был назначен Добряков Сергей Измайлович, в Ревизионную комиссию выбрали председателем Рюмина Валерия Александро-

вича, а членами комиссии стали Гринюк Александра Александровна и Богданова Тамара Васильевна. Также на собрании приняли Устав приходской общины».⁴

В этом же году Евгения Васильевна обращается к главе Кирилловского района Н. Н. Титову с прошением о безвозмездной передаче в собственность приходской общины строений: Введенской церкви (1812 г.), Домика причта (XIX в.) и часовни Иоанна Предтечи (1905 г.) и с просьбой о том, чтобы на берегу реки Шексны, около Введенской церкви, не проводились разгрузки барж.⁵

Уже 1 июля 1991 г. приходская община получила зарегистрированное свидетельство Устава (положения) религиозного объединения, руководителем которого стал Сидякин Анатолий Митрофанович.⁶

И началась работа по восстановлению храма...

Рассказывает Евгения Васильевна: «Первый субботник провели на заброшенном телятнике, который стоял за монастырём, там разбирали столбы из кирпича, вплоть до того, что пришёл на субботник Ненилин Виктор Александрович, хотя он в то время работал каким-то заместителем в районе. Анатолий Павлович Чащин тоже был. Вот так провели первый субботник – кирпичи достали бесплатно».

В дальнейшем на работу ходили по договорённости, иногда даже школьники. Начальная задача состояла в том, чтобы расчистить помещение.

Евгения Васильевна вспоминает: «Пришли, ну надо разобраться, что там. Там же тракторная стоянка была, стены были записаны матюгами, стирали всё это. Сначала всё это разобрали. Пол был из надгробных плит. Плиты эти вытаскивали верёвками. Люди собрались все

рабочие, всё это повытаскивали, а потом уж начали белить. Печник работал, печку клал. Сначала тяги сваривали, которые стены держали. Все сварочные работы проводил Владимир Михайлович Сараев. Плотницкие работы выполнял мой муж Иван. Всё делали руками людей».

После оформления множества документов и положений встал вопрос о финансовых затратах на восстановление церкви. Тогда же сделали первый сбор денежных средств с жителей села и жителей окружающих деревень. В общей сумме было триста с небольшим рублей. Сумма была невелика, но и эти деньги были дороги. Значительную финансовую помощь оказали Ёргина Софья Васильевна, Костюничева Валентина, Лисенкова Антонина Ивановна, Кузнецова Тамара Петровна. С развитием туризма в центре села повесили ящик для сбора денег, каждой копейке вели учёт. Строго велась документация, подтверждающая, на какие расходы были потрачены средства, но даже, несмотря на это, боялись брать ответственность за деньги, так как несведующие односельчане иногда говорили о том, что деньги комиссия берёт себе. Хочется отметить, что за все 10 лет работы бухгалтером оставался Добряков Сергей Измайлович, так как люди доверяли ему и считали его честным человеком. Люди несли не только деньги, но и иконы, другую церковную утварь.

Евгения Васильевна стала обращаться в различные организации за спонсорской помощью и стройматериалами. Сама Евгения Васильевна говорит об этом так: «Я как помощник с протянутой рукой и ездила везде. И где я только не была. До Москвы даже дошла, у Лужкова побывала. А к Лужкову вот как попала: попросилась на машину, которая в Москву от района поехала; всегда про-

силась, чтобы бесплатно доехать, у меня не было средств, вообще ни копейки не было. Они меня взяли. В Москву приехали, и я оказалась у Лужкова. Почему к Лужкову?! Часто я слышала о нём такие передачи, что он помог восстановить церковь где-то на юге страны. Вот у меня в голове и зародилась мысль, что если уж он югу помог, то мне из Вологодской области обязательно подсобит. Но не тут-то было. Я в фойе большом осталась сидеть, ждать. А фойе большое и пустое, ограждено вертушками (турникетами). А за этими вертушками ходят два военных, одетых в цветную одежду и с автоматами. Я села и поглядываю, как мне попасть на прием. Ведь я же в Москве первый раз, законов городских не знаю. Потом смотрю, они на меня не обращают никакого внимания, я тогда подошла и спрашиваю: «Ребята, вы меня к Лужкову пустите?» Они поинтересовались зачем; я пояснила, рассказала, зачем я иду, они сказали: «Нечего тебе там делать, иди в свою Вологду там и проси, к Лужкову мы тебя не пустим!» Вот так я побывала у Лужкова. Но не все такие были, не все меня отталкивали, я много где была. Многие относились хорошо, многие помогали, нельзя обижаться. Манна с небес не сыпалась. Больше всего из Череповца помогали, там, где ремонтировали пароходы. Помогали стройматериалами. Стройматериалы – великое дело. Краску, оцинкованное железо, кирпичи привозили, когда белила давали».

Во время восстановительных работ в помощь приходской общине с благословения Санкт-Петербургской епархии приезжали группы людей, в составе которых были люди разных профессий и возрастов, студенты (в том числе и иностранные), которые внесли большой вклад в восстановление приходского

храма. Евгения Васильевна отмечает, что деньги за свою работу они не брали и ничем не обременяли.

Кузнечикова Галина Леонидовна вспоминает: «Летом 1992 г. я принимала участие в восстановлении Введенской церкви. Тогда я закончила 4-й курс Вологодского педагогического института. Ко мне обратились представители одной из череповецких туристических фирм с просьбой помочь в общении с иностранными студентами, которые изъявили желание поработать в России на восстановлении церквей. Студентов было четверо – молодой человек из Германии, Йохан Мюллер, и три француженки. Их имён, к сожалению, не помню. Помню, в церкви была полная разруха – отсутствие полов, полуразрушенные стены. Трудно было представить, как это всё можно восстановить. Но вместе с тем поражал энтузиазм тех людей, которые были равнодушны к дальнейшей судьбе храма. Дружелюбная и добрая атмосфера способствовала тому, что у всех сложилось впечатление, что мы все давно знаем друг друга».

Когда внутри храма были проведены отделочные работы, встал вопрос об убранстве церкви. Эту работу взяли на себя Алексей Кириллович Васильев и Анатолий Митрофанович Сидякин. А.М. Сидякин вспоминает: «Я заранее уже всё это продумал, конечно, достал кое-какую литературу, посмотрел, что подойдёт для нашей церкви. Сделал чертёж. Потом познакомился с бабушкой, которая помнила, какой иконостас был прежде: иконостас был угловой, в центре были Царские Врата, а прямо в углу находились ещё одни врата с Петром и Павлом. Я уже знал расположение всех икон, как они должны стоять в первом, втором, третьем, четвёртом ряду. У нас

церковь небольшая, иконостас получился всего в два ряда. Ну вот, мы с Алексеем решили после, когда уже внутри всё побелили, а белили несколько раз, приступить к иконостасу. Иконостас я решил сделать в русском стиле, без прикрас и без всяких вычурностей, чисто в северном стиле. Сделал трёхгранные балки, которые кверху сужались. Поставили мы иконостас, нам ещё Юра Васильев помог, сын Алексея. Он сделал резные доски под центральный вход, под центральные ворота иконостаса. Иконостас всем понравился».

Е. В. Осмокеску рассказывает: «Мой брат, Васютка, сделал крест. Высокий, большой крест. Они и крест установили, оформили. На кресте не было изображения распятия Иисуса Христа. Надо было нарисовать, проблема была. И думаю, надо кого-то порядить, надо ведь и деньги заплатить. Ведь надо Иисуса Христа рисовать. Помогал Господь. В один прекрасный раз я была в церкви, приезжает машина. На руках принесли в церковь женщину, у неё не ходили ноги, но она была иконописец. Знаю, что со стороны Белозерска. Она сказала: «Давайте на большой бумаге обведём крест, точные его размеры, и я напишу распятие». И мы помогли ей, обрисовали всё, бумагу закрутили, она всё взяла с собой. Как она там писала, сколько бы она взяла платы, не знаю. Но «Распятие» на холсте передали мне, готовое, написанное «Распятие» после её смерти. Я даже не знаю, как её звать, я до сих пор ругаю себя за то, что имени не узнала, не знаю даже, как её помянуть. Мы ведь с ней ничем не расплатились. Ну а «Распятие» сам Сидякин с Васильевым приклеивали на крест.

Купол делали на земле, а поднимала всеми силами. Мужчин собрали и в один

день подняли купол. Купол получился, конечно, не такой, как у всех, кругловатый. На высоте он казался совсем маленьким. Ну ничего, я теперь уже смотрю телевизор и такие купола видела ещё кое-где. Я вначале расстраивалась, что купол не такой, как ранешный, так теперь не расстраиваюсь. Всё равно купол есть. Он закрывает колокольню сверху и вода не попадает».

К концу 1995 г. Введенский храм был готов к освящению. Матушка Кирилла (Червова) рассказывает об этом так: «Освящение состоялось 22 декабря 1995 г., в день празднования иконы Божьей матери «Нечаянная радость». День освящения я считаю Божиим замыслом – он примечателен тем, что в этот день раньше, в Горицах прежних, совершалось зауспокойное богослужение по основательнице монастыря, по убиенной инокине, княгине Ефросинье Старицкой. И вот освящение пришлось на такой знаменательный день для всех нас. Храм тогда освящали три священника: благочинный о. Андрей Пылёв, о. Алексей Фомичёв и о. Сергей Ершов. Было, конечно, радостно видеть много прихожан. Были те, кто помогал восстанавливать храм, и те, кто внёс посильную лепту для восстановления храма. Была общая трапеза, наверное, впервые за все эти годы. Было ещё вот что примечательно – когда выходили из храма, на небе была радуга. Здесь бывают такие явления, но они очень редки. Был сильный мороз, я помню, градусов минус 30, а на небе – радуга. В этот день все причащались, мирские люди помогали нам на клиросе, тогда в хоре пели учитель Галина Ивановна Ненилина, Екатерина Васильевна Спасова – работник Дома культуры».

21 февраля 1999 г. состоялось приходское собрание, на котором Евгения

Васильевна предоставила отчёт о проделанной работе за период восстановления Введенской церкви: «Очистили зимний храм, завалили гаражную яму, заделали стену, углы зимнего храма и кельи. Провели малярные работы своими руками. Поставили двойную соборную красивую дверь в летний храм и входные двери. Под пол залито 48 тумб и полностью сделан пол. Иконостас, гробница, выносные иконы и купол сделаны на пожертвованные деньги. Кельи отремонтированы и сделан сарай. Сделано красивое крыльцо, над которым трудились ленинградцы 2 года. В храме небогато, но всё как у добрых людей, службы проводить можно, и проводятся с Божьей помощью».⁷

20 января 2000 г. вышел указ управляющего Вологодской епархией епископа Вологодского и Великоустюжского

Максимилиана, в котором говорилось о том, что в связи с открытием Воскресенского Горицкого женского монастыря необходимо «передать Введенскую церковь, церковную утварь, иконы и книги возрождающемуся Воскресенскому Горицкому женскому монастырю».⁸

До сих пор Евгения Васильевна с воодушевлением и гордостью вспоминает эти трудные годы восстановления храма. Радовалась её чуткая душа, когда люди начали посещать церковь, повернулись душой к Богу.

А теперь в её рассказе звучат ноты грусти. Евгения Васильевна болеет душой за храм, переживает, что отошла от дел и живёт надеждой, что всё-таки Введенскую церковь восстановят до конца, и в ней пройдёт еще немало служб, и что люди снова вспомнят о Боге.

Примечания

¹ Летопись Горицкого монастыря / Публ., вст. ст., комм. Г. О. Ивановой // Кириллов. Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1994. Вып. 1. С. 333.

² ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 134. Л. 13. Розничная опись Горицкого монастыря. Ведомости о Воскресенской церкви и приписанной к ней Введенской церкви за 1855–1919 гг.

³ Летопись Горицкого монастыря. С. 333.

⁴ Протокол № 1 приходского собрания села Горицы, Горицкого с/с Кирилловского района от 16 февраля 1991 года.

⁵ Письмо Кирилловского районного совета народных депутатов Вологодской области № 33 от 25.03.91.

⁶ Свидетельство о регистрации Устава (Положения) религиозного объединения № 008 от 1 июля 1991 г.

⁷ Протокол № 2 приходского собрания села Горицы Кирилловского района от 21 февраля 1999 г.

⁸ Указ управляющего Вологодской епархией, епископа Вологодского и Великоустюжского Максимилиана, № 3 от 20.01.2000.

Иллюстрации

1. Введенская церковь. 1991.
2. Введенская церковь.
3. Горицкий Воскресенский женский монастырь.
4. Евгения Васильевна Осмокеసు

К статье Зайцевой Софии
ВВЕДЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ. ВОЗРОЖДЕНИЕ С БОЖЬЕЙ ПОМОЩЬЮ

1

2

4

3